

направления фонетической эволюции $kl < tl$, а не наоборот, как принимает Славский для названия леща.

Нужно с одобрением отметить, что внимание автора все более привлекают словообразовательно развитые модели праславянской лексики. Именно здесь сосредоточено большинство его полезных и оригинальных наблюдений. Славский сумел выявить в настоящем выпуске своего словаря много новых изоглоссов, по-видимому, праславянского времени, связывающих польские слова с различными другими славянскими диалектами и интересных своим ареалом, словообразованием, морфологией и семантикой. Напр., стр. 137: польск. диал. *lelawy* 'свободно висящий, распушенный, незастегнутый' — сербохорват. *lelijav* 'волнующийся, колеблющийся' — н.-луж. *lelaw* — в.-луж. *lɛlaw* 'лентяйка'. На базе этих соответствий Славский реконструирует праслав. **leļjavъ*, производное от **leļjati* 'волноваться, качаться'. На стр. 161 он устанавливает изоглоссу между ст.-польск. *lepik* 'раст. Galium boreale', чеш. *lepík* 'раст. Asperugo procumbens, Viburnum lantana', в.-луж. *lěpik* 'растительный клей', болг. диал. *lenik* 'коровий помет, идущий на топливо'. Изоглоссой праслав. **lěpjenъka* (прич. страд. прош. **lěpjenъ* от глагола **lěpiti*) охватываются, помимо польск. *lepianka* 'глиняная хата-мазанка', еще ряд слов с близкими или отклоняющимися значениями в чешском, словацком, верхнелужицком, украинском, белорусском, сербохорватском, болгарском, македонском. Тонкую ареальную, словообразовательно-морфологическую и семантическую характеристику получают праформы **lěpъkъ* и **lirъkъ*, продолжения которых сложно переплетаются затем в отдельных языках (см. стр. 167, s. v. *lepki*). Что очень важно, — тщательно прослеживается распространение и ставится вопрос о праславянской древности словообразовательно вторичных производных, как, напр., **lěvica*, суффиксальная субстантивация прилагательного **lěvъ*: польск. *lewica* 'левая рука', ср. близкие слова с тем же основным значением практически во всех славянских языках (стр. 189).

О. Н. Трубачев

K. P o l a ń s k i.

Słownik etymologiczny języka

Drzewian połabskich. Zesz. 2:

D'üzd — L'otü. Wrocław — Warszawa — Kraków —

Gdańsk, 1971, стр. 143—346

После почти десятилетнего перерыва вышел очередной — 2-й выпуск полабского этимологического словаря, подготовленный исключительно К. Полянским *. Из устной информации самого составителя нам известно, что вскоре увидит свет также последующие выпуски и что словарь в целом уже недалек от своего завершения.

Публикация этимологического словаря — всегда событие в историческом языкознании и этимологии, даже если речь идет о таких скромных по объему и лексически относительно небогатых остатках языка, как «*polabische Sprachreste*». Для совокупной картины всего древнего славянского словарного состава отнюдь не безразлично, как обработаны и прокомментированы упомянутые реликты, специфическая трудность которых заключается в необходимости весьма своеобразного комплексного подхода и анализа силами филоло-

* Возникшую досадную задержку с публикацией рецензируемого словаря автор в какой-то мере компенсировал, выпустив совместно с Дж. Сенертом полезный «Полабско-английский словарь» (1967), хорошо принятый, в частности, нашей критикой.

гии, текстологии, фонологии и этимологии (об этой специфике работы над полабским этимологическим словарем мы уже писали в своей рецензии на выпуск 1-й ныне рецензируемого словаря в томе «Этимология. 1964» (М., 1965, стр. 352).

Читая новый выпуск, мы находим здесь те же принципы, которые были отмечены в свое время для предыдущего выпуска, что освобождает нас здесь от необходимости давать общую характеристику новой части труда. Словарь дает нам хорошее критическое представление о составе и генезисе полабской лексики во всей ее сложности. Всюду, где это требуется, привлечены прочие славянские параллели, указаны многочисленные неясные моменты, немецкие элементы и исконные образования.

Как всегда, при чтении работ по этимологии и реконструкции отдельные случаи авторской трактовки вызывают возражения. Например, нам кажется избыточной реконструкция праславянской местоименной формы **gōsъjaja*, **gōsъjeje* для притяжательного прилагательного полаб. *gōsə* 'гусиная', польск. *gęsia* и т. д. (стр. 176). Здесь должно быть **gōsъja*. Сомнительна реконструкция **grušu* на стр. 180; следовало дать **gruši*, даже если иметь в виду предположения об отражении тут старой основы на *-ū*- женского рода (ср. форму **grušъvy*, рядом), поскольку после мягкого *š ū > y > i* в праславянском.

Серьезных этимологических расхождений у нас с автором как будто не обнаруживается, если не считать, пожалуй, одного места (стр. 320), где Полянский признает этимологически неясным полабское слово *lekənaičə* ж.р. 'ястреб, коршун'. Наше этимологическое толкование этого слова вышло в свет практически одновременно со словарем (см. «Этимология. 1968». М., 1971, стр. 61), и Полянский, естественно, не мог его использовать, удовольствовавшись явно неудовлетворительным сближением с незасвидетельствованным глаголом **lekət*. Пользуемся случаем, чтобы сказать, что нам по-прежнему кажется более убедительным видеть в *lekənaičə/lekənaičə* разрушенное сложение полаб. **paile-kānaičə* < **pile-kanica*, собственно — 'коршун-цыплятник', ср. и немецкие его эквиваленты *Kücken Weihe*, *Hüner-Geyer* и т. п. Здесь, наверное, представлена, как и во многих других полабских образованиях, семантическая калька с немецкого слова, возникшая только в этом славянском языке.

О. Н. Трубацев

Български етимологичен речник.

Съставили Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев.
Свезка VIII: *журжукалец — зярвам*. София, 1971.

Значительная часть рецензируемого выпуска содержит слова на букву З—до конца (стр. 561—672), одновременно являясь окончанием I-го тома нового «Болгарского этимологического словаря» (А—З), выходящего под редакцией В. Георгиева. Далее здесь опубликован список исправлений и дополнений (стр. 673—679), учитывающий также в ряде случаев замечания рецензентов по предыдущим выпускам. Существенно отметить, наконец, публикацию в настоящем выпуске обновленных вступительных разделов ко всему тому I-му — предисловия и особенно внушительной библиографии (стр. XII—XCV).

Достоинства этого словаря характеризовались нами в рецензиях на выпуски I—VII. Выпуск VIII также заключает в себе немало свежего лексического материала из болгарских народных диалектов. Приведем такой красноречивый пример, как болг. диал. *замет* 'ум' < **за-мать*, ср. ст.-слав. *па-мать*, болг. *па-мет* 'память', чеш. *zaminiti si* 'подумать, задуматься' (стр. 598). Ограниченное территориально по сравнению с общеславянским **raměť*, болгарское слово *замет* тем не менее представляет собой заметный архаизм